Без лишних слов, Цинь Е сообщил адрес место назначения, и Ван Чэнхао помчался прямо туда.

Уезд Цинси был отнюдь не велик, и они добрались до нужного места чуть меньше чем за десять минут. Это была улица Миньцзу.

Как только они подъехали, Цинь Е сразу же открыл глаза. Как раз, когда он собирался выпрыгнуть из машины, он вдруг замер на месте.

"Это..." Он не мог поверить в то, что только что почувствовал, поэтому рывком поднял голову и посмотрел на небесный купол.

Энергия Инь ...

Такая плотная энергия Инь!

И это даже более ужасающе, чем предыдущее проявление энергии Инь у Эльзы! И все же, казалось, что я уже где-то испытывал это ощущение раньше?

Нет!

Его глаза загорелись, рука потянулась к лацкану и нащупала багровый камень, разрезанный в виде треугольника. Почувствовав силу, скрытую в глубине багрового камня, он удивленно произнес: "Это ... еще один фрагмент Печати Короля Ямы?"

"И он ... действительно приближается ко мне?"

Не успел он договорить, как в небе внезапно появилось крошечное облачко дыма и, подобно метеору, падающему на землю, устремилось прямо к Цинь Е.

Ух! Затем, близко приблизившись к Цинь Е, метеор внезапно остановился и завис в воздухе. Цинь Е присмотрелся к нему. И точно ...

Он был малиново-красным.

Точно такие же следы разреза.

"Это действительно фрагмент Печати Короля Ямы?" Цинь Е потрясенно посмотрел на фрагмент и с недоверием продолжил: "Как он смог найти дорогу сюда и выследить меня?"

"Покинь это место ... немедленно". Почти бесплотный голос Эльзы прозвучал еле слышно: "В уезде Цинси ... есть несколько экспертов - настоящих экспертов ... Скорее всего, они недавно

прибыли сюда из город Чэнду ..."

"Он ... обезглавил кукловода".

"Ты в порядке?" Услышав голос Эльзы, его сердце и разум сразу успокоились.

В конце концов, то, на что он обменял Свиток Вызова Шести Королей-Призраков, не должно было умереть так просто ...

"Я не могу умереть ... Мальчик, что касается этих фрагментов Печати Короля Ямы ... Только когда владелец умирает, фрагмент Высшего Сокровища автоматически ищет ближайший фрагмент для слияния. Эти фрагменты очень полезны. Как только две части будут собраны, инь и ян соединятся ... кха, кха, кха ...".

"Ничего больше не говори". В голосе Цинь Е, наконец-то, зазвучали нотки искренней заботы. Возможно, это было вызвано тем, что Эльза протянула ему руку помощи в самый ответственный момент. Как бы то ни было, Цинь Е искренне продолжил: "Давай договоримся? Погоди умирать. Может позволишь использовать тебя, пока я со всем этим не покончу?"

Эльза: "....."

Она стиснула зубы и заговорила: "Сколько времени прошло с тех пор, как мы сюда приехали? Меньше двадцати минут, верно? Этот человек ... кха, кха ... прибыл на место преступления, а затем убил Кукловода ... не более чем за десять минут ..... Он, по крайней мере, уровня Адского Стража Анитьи! Следы движения фрагмента нелегко скрыть. Даже если он не смог заняться этим сразу, он обязательно придет потом, у нас есть максимум час ..."

"Сейчас я должна отдохнуть некоторое время, боюсь, это займет несколько месяцев ... Береги себя и не забывай хранить фрагменты Печати Короля Ямы в безопасности ... пока я не проснусь ..."

Сказав это, она больше не издала ни звука.

Сжав два фрагмента в руке, Цинь Е поразмыслил несколько секунд и, торжественно положив их в карман, тут же бросился вглубь улицы Миньцзу.

"Эй ... Цинь Е! Подожди меня! Твоя рана!"

"Сиди тихо в машине!" Цинь Е прошептал: "Ван Чэнхао, не заблуждайся ... У нас всего один час ... и я не имею в виду час до того, как мы покинем это место. Скорее, у нас один час на то,

чтобы убраться за пределы уезда Цинси ... Другими словами, когда наступит завтрашний день, мы уже не сможем покинуть это место, даже если захотим".

"Ты сейчас едешь домой и быстро собираешь свои вещи. А как только я закончу здесь свои дела, ты должен быть уже здесь! Заправь бензин, мы будем ехать всю ночь. Чем дальше отсюда, тем лучше!"

Ван Чэнхао стиснул зубы и уехал.

Цинь Е заставил себя подавить головокружение. Снова появилась форма Эмиссара Ада, с порывом ветра энергия Инь пронеслась с жуткой силой, под шум ветра, проносящегося мимо его ушей, он вскоре оказался в конце улицы Миньцзу.

Кстати, это был самый дешёвый дом в этом районе.

"Дом номер 81 ... здесь!"

Возле дома было грязно, мусор у двери не выметался неизвестно сколько времени. Шторы были плотно задернуты, на них все еще виднелись пятна черных следов, и весь дом производил впечатление гробницы.

Свет не горел.

В сердце Цинь Е зародилось дурное предчувствие, он бросился к двери и пинком распахнул ее.

В темноте он щелкнул выключателем, чтобы включить свет, а затем испустил долгий вздох.

Было слишком поздно.

В маленькой арендованной комнате висел труп.

Точно такой же способ смерти, как и тот, который он видел в отеле ранее. Бесчисленные черные нити, словно свисающие с манекена, подвешивали его к старому потолочному вентилятору. Уже невозможно было разглядеть первоначальный облик мертвеца, а черные нити были чрезвычайно тугими, впиваясь в плоть и исчезая в его теле. Это было похоже на рыбу, запутавшуюся в сети. Прямо под трупом образовалась большая багровая лужа крови.

Этот человек был не кто иной, как погонщик трупов, получивший задание на вынос трупа из провинции Восточно-Китайского моря.

Несмотря на то, что этот человек был мертв, его энергия Инь все еще не рассеялась. Другими

словами, он умер совсем недавно. Это должно быть произошло в течение этого дня.

"Первое, что сделал Линь Чаошэн, когда прибыл сюда, - это убил его, чтобы заставить замолчать ..." Ниточка оборвалась. Цинь Е взглянул в сторону далекого города Сяцзян: "Следы этого человека, похоже, можно найти только у следующего злого призрака, живущего в Сяцзян ..."

Покачав головой, он повернулся и ушел с места происшествия.

Через сорок минут Ван Чэнхао вернулся с рюкзаком и вовремя забрал Цинь Е с улицы Миньцзы.

Сегодня ночью на небе ярко светила луна и звезды.

Под тусклым светом звезд и луны их машина без всякого опасения выехала из уезда Цинси на национальное шоссе. В конце концов, совсем недавно произошла большая вспышка паранормальных явлений, и было очевидно, что Отдел специальных расследований был еще плохо подготовлен, иначе он бы первым делом осуществил закрытие границ уезда Цинси.

А может быть, все дело в том, что это был первый инцидент такого масштаба, и Отдел специальных расследований просто не был наделен полномочиями действовать в таком ключе. Передача подобного приказа требовала времени, и это дало Цинь Е и Ван Чэнхао возможность покинуть уезд.

"Брат Цинь, куда мы направляемся?" - спросил Ван Чэнхао, продолжая ехать по шоссе.

Цинь Е посмотрел на карту в своих руках и на мгновение задумался: "Город Динъян".

"Он располагается в направлении на юге от того места, где мы находимся. Кроме того ... там есть аэропорт до города Чэнду, и высокоскоростной поезд также проходит через него время от времени. В конце концов ... мы уже почти в университете, не так ли?"

Ван Чэнхао кивнул головой. Чем дальше он удалялся от уезда Цинси, тем спокойнее становилось на душе.

Суточные колебания температуры осенью могут быть довольно значительными, и по ночам уже было довольно холодно и зябко. Никто из них не разговаривал. Однако Ван Чэнхао только что пережил несколько судьбоносных событий, и ему очень хотелось с кем-то поговорить, особенно с Цинь Е. Поэтому во время движения он украдкой поглядывал на Цинь Е. Наконец, спустя десять долгих минут, он, наконец, не удержался и сказал: "Брат Цинь ... ты в порядке?"

Сегодня вечером на небе растелилось полотно из звезд. Цинь Е немного потерялся в мыслях, глядя на небо, и молча кивнул. Подумав некоторое время, он медленно сказал: "Можешь не

беспокоиться обо мне ... Я переключаю режимы".

Ван Чэнхао: "????"

"... Как я уже говорил, у людей тысяча лиц. Если я всегда буду выкладываться по полной в жизни, я могу заслужить уважение одних, но могу и навлечь на себя нападки других. Поэтому, чтобы не ошибиться и предпочесть выживание всему остальному, я уже давно понял, что иногда нужно давать себе волю ... Есть сигарета?"

Ван Чэнхао проворно достал пачку китайских сигарет, Цинь Е прикурил, он редко курил, поэтому немного поперхнулся, сделав глубокую затяжку: "Ван Чэнхао, я знаю многих людей, которые всю свою жизнь тяжело работали. У них есть все: роскошные автомобили, дома, даже толпы знаменитых актрис, окружающих их, однако ... как только они начинают задумываться о смысле и цели жизни, эти люди неизменно чувствуют ... что эта жизнь слишком утомительна".

"Да, в глазах многих людей это уже значит, что жизнь удалась. Однако ... я другой".

"Я ... видел слишком много вещей. Некоторые из них даже могут считаться просто историями, и, на мой взгляд, жизнь слишком длинна. Я действительно обладаю способностью, не щадя свою жизнь, отдать все силы, когда обстоятельства начинают угрожать спокойствию моей жизни. Однако я никак не могу всю жизнь сражаться за свою жизнь, потому что этому не будет видно конца, моя жизнь слишком длинная ..."

"Поэтому, после борьбы за свою жизнь, я всегда позволяю себе вернуться в гораздо более расслабленное состояние. Но я искренне верю, что нужно подходить к делу с нужным настроем, это то, что должен делать каждый".

Щелчком указательного пальца сигарета прочертила ярко-красную линию в темной ночи.

Ван Чэнхао слегка поджал губы. Эти наставления были похожи на разговоры, которые он неоднократно вел с отцом в прошлом. Но он никогда не слушал его. Однако, когда Цинь Е искренне высказывал свое мнение, он действительно слушал.

Он не мог не вспомнить, что он сделал за последние десять лет. Если хорошенько подумать ... что я сделал?

Кроме того, что я жил на деньги отца, бездельничал, дрался и снимал девушек, что еще я сделал?

Он должен был относиться к своей учебе - и даже к своей жизни - с должным уважением, которого они заслуживают. Но он этого не делал. Цинь Е был похож на будильник, который тикает в постоянном темпе - как только таймер дойдет до нуля, он взорвется от непрерывного звона. Он же ничем не отличался от простых часов, бредущих по жизненному пути, не зная,

когда именно нужно взорваться и бороться за свою жизнь.

Вспомнив, как Цинь Е сражался с Кукловодом на пятом этаже отеля «Фэнлай», его сердце снова сильно заколотилось.

Это было похоже на то, как в непроглядной черной ночи внезапно забрезжил рассвет.

Он не был уверен в том, к какому именно осознанию он только что пришел. Но одно он знал точно: он начал презирать свое прошлое.

"Я ... сделаю все, что в моих силах", - тихо прошептал он, но его слова быстро унесло ветром, и они рассеялись во тьме ночи.

Несмотря на то, что голос Ван Чэнхао был тихим, Цинь Е всё равно услышал его, и не удержался, чтобы не закатить глаза на Ван Чэнхао: Какое мне дело до того, стараешься ты или нет?

У Цинь Е впереди была долгая жизнь. В его жизни было слишком много прохожих, мало друзей, настоящих друзей, с которыми, по крайней мере, дружба длилась десятилетиями. В настоящее время Ван Чэнхао был лишь возведен в ранг приятеля. Он все еще находился на испытательном сроке.

"Может, послушаем музыку?" Ван Чэнхао чувствовал себя не в своей тарелке. Он не был толстокожим, когда все было сказано и сделано, для человека, которому важно сохранить лицо, признание своих слабостей перед новым другом было чем-то невероятно унизительным, поэтому он тут же попытался сменить тему.

"Как хочешь".

Ван Чэнхао включил мобильный телефон, и первой заиграла японская песня, которую Цинь Е уже слышал. Она называлась вроде «Синяя птица», и у нее была приятная мелодия.

[Я сказал, что если я взмахну крыльями, то не смогу вернуться назад, я стремился в то небо, которое было так глубоко, я до сих пор не могу вспомнить печаль, печаль, только сейчас я начинаю постигать .....].

Чистый женский голос отчетливо раздался в машине. Однако двое студентов не могли не нахмуриться с неодобрением. В нынешних обстоятельствах, они предпочли бы более нежную мелодию.

Поэтому, прежде чем Цинь Е успел заговорить, Ван Чэнхао без колебаний сменил песню. Более нежная мелодия тихо зазвучала в такт ночному бризу.

[Бесцельно блуждая по дорогам ...]

Взгляд Цинь Е слегка дрогнул.

[Ты уходишь? Куда, куда? Хрупкий, но гордый ... Когда-то и я был таким ...]

"Мятежный и беспокойный ..." - Цинь Е не мог не подпевать, "Загадочный и молчаливый ... Ты действительно слушаешь мою историю ..."

Эта песня была одной из немногих, которые он помнил отчетливо.

"Однажды я пересек горы и великие океаны, и прошел через море людей. Когда-то все вещи были моими, но в мгновение ока они рассеялись, как дым ...". Его мягкий голос уносился в темноту ночи. Ван Чэнхао молча слушал, он вдруг почувствовал, что эта песня и этот человек, очень подходят друг другу.

У обоих были свои большие истории. Их истории были простыми, с ощущением скрытых перипетий.

В этот момент телефон Ван Чэнхао внезапно разразился прерывистым гудком. За ним быстро последовал механический голос: [Загрузка видео завершена, хотите открыть его?]

Он замер и хлопнул себя по лбу: "Брат Цинь, ты хочешь узнать, что именно произошло после нашего ухода?"

"У тебя есть доступ?" - недоверчиво ответил Цинь Е.

Произошло слишком много событий после того, как они покинули отель «Фэнлай».

Но самым важным из них было … Кто убил Кукловода?

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/60877/1891943